

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

И.А. Лукьяннова*

Аннотация. Рассмотрены проблемы использования объектов интеллектуальной собственности для агрессивного налогового планирования и правила трансфертного ценообразования как реакция налоговых органов на такое планирование. Изучены результаты исследований в области оценки корреляции мер трансфертного ценообразования для предотвращения снижения налоговой нагрузки за счет вовлечения в коммерческий оборот нематериальных активов. Представлен анализ теоретических подходов к оценке влияния применения нематериальных активов глобальными компаниями для аккумулирования финансовых ресурсов в низкonalоговых юрисдикциях на мировую экономику, а также практического опыта оптимизации стратегий правительства для создания сбалансированных налоговых систем в налогообложении объектов интеллектуальной собственности.

Проанализированы основные характеристики правил трансфертного ценообразования в отношении нематериальных активов. Оценены особенности белорусского законодательства в части контроля цен сделок с имущественными правами и перспективы модернизации налогового законодательства Республики Беларусь в данной области.

Ключевые слова: налоговая конкуренция, недобросовестная налоговая конкуренция, фискальная политика, налоговая реформа, трансфертное ценообразование, объекты интеллектуальной собственности, нематериальные активы, транснациональные корпорации, объекты промышленной собственности, товарные знаки.

JEL-классификация: H21, H25, H26, O34.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-73-82

Материал поступил 24.12.2024 г.

Экономические интересы стран и стратегические задачи их правительств в области налоговой политики выражаются в стремлении создать систему преференций или других стимулов, направленных на привлечение инвесторов, содействие развитию отраслей, и регионов, поддержание общественно-полезной деятельности, развитие человеческого капитала и достижение других целей.

Макроэкономические трансформации, вызванные изменениями в технологиях в начале XXI в., привели к глобализации рын-

ков финансовых ресурсов за счет устранения барьеров для движения капитала.

Правительства отреагировали на такие изменения, создавая ряд инструментов, позволяющих привлекать финансовые ресурсы в юрисдикции, не обладающие значительными материальными, технологическими или ресурсными активами. Один из таких инструментов – применение налоговых льгот и преференций.

Обратной стороной этого процесса стало возникновение юрисдикций, использу-

* Лукьяннова Ирина Аркадьевна (i.loukianova@taxprof.by), доктор экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь).

емых исключительно для аккумулирования ресурсов без физического размещения фактически генерирующих их субъектов.

Одним из способов оформления перераспределения доходов в пользу той или иной юрисдикции является активное использование объектов интеллектуальной собственности, о чём, в частности, свидетельствуют многочисленные международные налоговые споры, направленные на выявление схем по минимизации расходов на уплату налогов (например, претензии Европейской комиссии о государственной помощи к компаниям Apple, Starbucks, Nike, Amazon и Coca-Cola)¹. Такая ситуация обусловлена тем, что транснациональные компании (ТНК) могут перемещать нематериальные активы (одной из разновидностей которых являются имущественные права на объекты интеллектуальной собственности) и связанные с ними доходы в страны с низкими налогами, тем самым значительно снижая свое налоговое бремя (Taylor, Richardson, Lanis, 2015).

В ответ на потерю налоговых поступлений, вызванную действиями ТНК, налоговые органы инициировали ряд мер, направленных на создание условий для ограничения агрессивного налогового планирования. В частности, отдельные разделы международных инициатив, таких, как план действий ОЭСР по ограничению размыивания налоговой базы и вывод прибыли (BEPS)² и платформа сотрудничества в сфере налогообложения³. Обе инициативы уделяют значительное внимание вопросам перемещения нематериальных активов и предлагают рекомендации по локализации мест создания добавленной стоимости, что позволяет обеспечить налогообложение при-

были в тех местах, где осуществляется экономическая деятельность.

В статье рассматриваются ключевые аспекты последствий агрессивных форм трансфертного ценообразования при передаче нематериальных активов как одного из распространенных форм и способов избежать уплаты налогов в юрисдикциях с высоким уровнем налоговой нагрузки, представлен анализ теоретических подходов к оценке их воздействия на мировую экономику, а также практического опыта оптимизации стратегий для создания сбалансированных налоговых систем в части налогообложения объектов интеллектуальной собственности.

Обзор литературы

Исследования последнего десятилетия указывают на корреляцию между интеллектуальной собственностью фирм и поведением по перемещению прибыли из юрисдикций с высокими налогами в юрисдикции с низкими налогами (Dischinger, Riedel, 2011; Griffith, Miller, O'Connell, 2014; Grubert, 2003). Работы аналитиков показывают, что размещение нематериальных активов смешено в сторону филиалов и дочерних компаний с низкими налогами, а высокая ставка корпоративного налога отрицательно влияет на инвестиции в нематериальные активы, а также на количество патентных заявок, подаваемых в национальные агентства и ведомства, занимающиеся оформлением имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности. Также представители различных исследовательских центров отмечают, что ТНК стратегически размещают патенты в юрисдикциях с низкими налоговыми ставками.

Например, Л. Де Симоне, Д. Миллс и Б. Стомберг (американская научная школа) (de Simone, Mills, Stomberg, 2019), используя данные IRS для определения показателя перемещения доходов, установили, что фирмы в высокотехнологичных отраслях выводят доходы из Соединенных Штатов быстрее, чем фирмы в других отраслях. В соответствии с этими выводами австрийские исследователи Х. Амбергер и Б. Оссвальд (Amberger, Osswald, 2020), опираясь на детализированные данные о владельцах патентов, выявили, что концен-

¹ Европейская комиссия выиграла апелляцию на решение Генерального суда по делу Apple о государственной помощи Ирландии (оспариваемая сумма составляла более 13 млрд долл. США).

² Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. 2013. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/action-plan-on-base-erosion-and-profit-shifting_9789264202719-en

³ IMF (International Monetary Fund); OECD (Organization for Economic Co-operation and Development); UN (United Nations); WBG (World Bank Group). A Toolkit for Addressing Difficulties in Accessing Comparable Data for Transfer Pricing Analyses, 2017. URL: <https://www.oecd.org/tax/toolkit-on-comparability-and-mineral-pricing.pdf>

трация патентов коррелирует с перемещением доходов, мотивируемых налоговыми ставками.

Рост асимметричности информации между ТНК и местными налоговыми органами за счет сокращения возможности получать сопоставимые данные увеличивает стимулы к перемещению доходов.

Использование нематериальных активов создает возможности для стратегики неверной оценки внутрифирменной торговли, поскольку нематериальные активы по своей природе специфичны для конкретной фирмы, и, таким образом, трудно реализовать принцип «вытянутой руки» (Desai, Foley, Hines, 2006). Результаты эмпирических исследований это подтвердили. В работе (Liu, Schmidt-Eisenlohr, Guo, 2017) утверждается, что трансферное ценообразование, мотивированное налогами, увеличивается среди фирм, занимающихся НИОКР. На основе уникальных данных о транснациональных корпорациях в Германии на уровне фирм местные аналитики приводят доказательства, что вызванное налогами неправильное ценообразование в торговле услугами связано с интеллектуальной собственностью (Hebous, Johannesen, 2021).

Роль трансферного ценообразования как доминирующего канала перемещения прибыли подчеркивается исследователями из различных юрисдикций (Heskemeyer, Overesch, 2017). Следует отметить, что, хотя правила трансферного ценообразования в целом эффективно сокращают деятельность компаний по перераспределению доходов в пользу низконалоговых локаций (Beer, Loepnick, 2014), они не оказывают столь сдерживающего эффекта в отношении нематериальных активов. Специалисты МВФ (Там же), проводившие анализ влияния требований к документации по трансферному ценообразованию на деятельность фирм по перемещению прибыли, используя выборку фирм с 2006 по 2011 г., установили, что перемещение прибыли между дочерними компаниями значительно сокращается после введения в локальное законодательство положений, направленных на предотвращение использования трансферного ценообразования в части материаль-

ных потоков. В то же время эти нормы не оказывают существенного влияния на операции с дочерними компаниями при условии вовлечения в бизнес-модели нематериального капитала. Некоторые авторы указывают, что законы о контролируемых иностранных компаниях в определенных случаях могут препятствовать владению патентами в странах, где налоговое законодательство предоставляет специальные льготы для подобных операций. Однако правила трансферного ценообразования оказывают относительно слабое влияние на *местонахождение владельцев патентов* (Baumann, Böhm, Knoll, Riedel, 2020), т. е. существует также проблема перемещения доходов через места регистрации и локализации патентов, а также их перемещения из страны разработки в другую юрисдикцию для получения налоговых преимуществ (de Mooij, Liu, 2020).

Нематериальный капитал и экономический рост

Изменяющийся характер глобальной экономики и цифровизация привлекают внимание к нематериальному капиталу как новому источнику роста и инноваций.

Понятие нематериального капитала включает достаточно широкий спектр активов, включая такие как интеллектуальная собственность, программное обеспечение, исследования и разработки (НИОКР), брендовый капитал и организационный капитал и др. В новых экономических условиях нематериальные активы имеют решающее значение в повышении производительности труда и ускорении экономического роста (Pese, Simona, Salisteau, 2015). Например, вклад совокупных нематериальных активов в рост производства по пятнадцати странам ЕС в ряде случаев в три раза превышал вклад материальных активов (Thum-Thysen, Voigt, Maier, Bilbao-Osorio, Ognyanova, 2017). Бизнес-модели транснациональных компаний существенно изменились и в значительной степени полагаются на нематериальные активы. На рис. 1 показана динамика инвестиций в материальные и нематериальные активы по 22 странам ЕС, Индии, Японии, Великобритании и США.

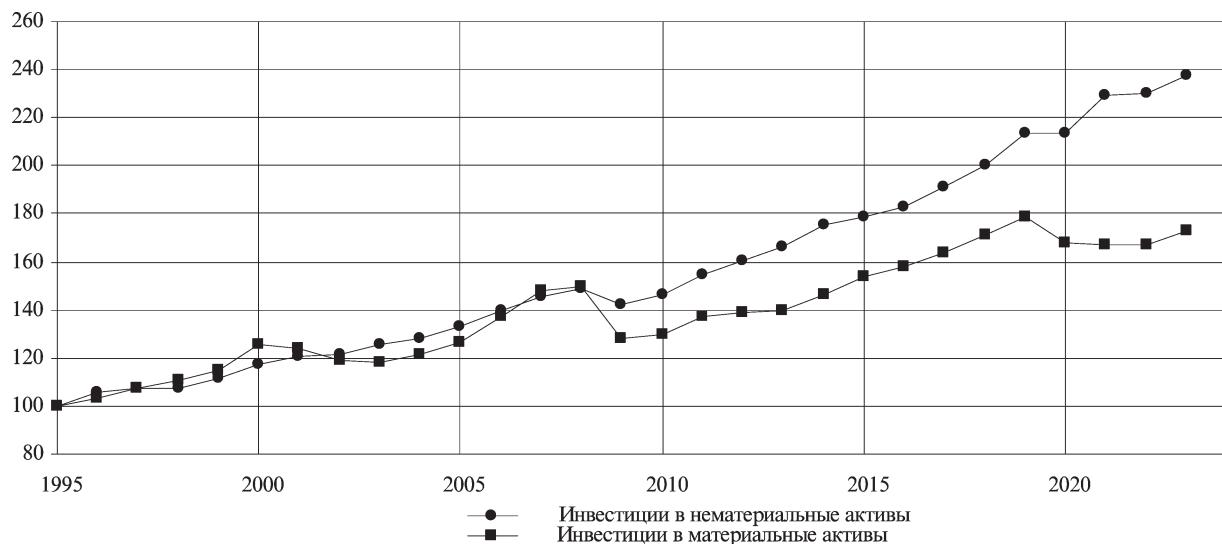

Рис. 1. Инвестиции по видам активов, 1995–2023 гг., индексы (1995=100)

Источник. Авторская разработка на основе: WIPO and Luiss Business School. World Intangible Investment Highlights. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/world-intangible-investment-highlights-better-data-for-better-policy/en/world-intangible-investment-highlights.html>

Данные показывают, что инвестиции в нематериальные активы продемонстрировали устойчивость, как во время финансового кризиса 2008–2010 гг., так и во время пандемии COVID-19.

Разрыв между нематериальными и материальными инвестициями значительно увеличился после пандемии COVID-19, несмотря на то, что повышение процентных ставок и снижение финансирования инноваций оказали влияние на венчурный капитал, который является важным источником финансирования нематериальных активов. Темпы роста инвестиций в нематериальные активы выше, чем в материальные активы (рис. 1).

Принципы и подходы ОЭСР

Основной концепцией «Руководства ОЭСР по трансферному ценообразованию для многонациональных предприятий и налогового администрирования»⁴ (далее – Руководство ОЭСР) является принцип «вытянутой руки», который юридически отражен в ряде национальных налоговых законов и соглашений об избежании двойного налогообложения. Этот принцип предпола-

гаает, что трансфертная цена между связанными аффилированными лицами должна соответствовать той, которую несвязанные лица согласовали бы при аналогичных условиях⁵. Учитывая, что нематериальные активы по своей природе специфичны для конкретной фирмы, и сопоставимые операции часто недоступны для этих сделок, определение соответствующей рыночной цены является сложной задачей.

Руководством ОЭСР предусмотрен шестиэтапный анализ в отношении данных сделок.

1. Определение нематериальных активов и экономически значимых рисков, связанных с DEMPE нематериальных активов.

2. Изучение договоров и соглашений и определение юридических прав собственности на нематериальные активы.

3. Выявление сторон, вовлеченных в DEMPE нематериального актива, посредством подробного функционального анализа.

4. Определение соответствия между условиями соответствующих договорных соглашений и фактическим поведением сторон (включая контроль над риском и финансовую способность принимать риск).

⁴ Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations 2022. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-2022_0e655865-en.htm

⁵ Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations 2017. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-2017_tpg-2017-en.html

5. Определение фактических контролируемых операций, связанных с DEMPE нематериальными активами, с учетом юридического права собственности на нематериальные активы, оформленных договоров и поведения сторон.

6. По возможности определение рыночных цен (или диапазонов рыночных цен) для этих транзакций в соответствии с вкладами каждой стороны в выполняемые функции, используемые активы и принимаемые риски.

Данная аналитическая основа базируется на исследовании четырех сторон функционирования нематериальных активов, охватывающих полный цикл их жизнедеятельности в бизнес-процессе: разработку, улучшение (модернизацию), поддержание в силе и защиту, а также практическое использование в бизнесе.

Рассмотрение комплексного цикла (так называемый DEMPE-подход) на каждом этапе анализа сделок с нематериальными активами (НМА) направлено на обеспечение принципа пропорциональности распределения прибыли от эксплуатации НМА внутри группы компаний в соответствии с их участием в создании и развитии нематериального актива.

Основная идея Руководства ОЭСР в отношении нематериальных активов зак-

лючается в том, что юридическое владение нематериальными активами не гарантирует владельцу права на получение полной прибыли от использования нематериальных активов. При исследовании трансфертного ценообразования права юрисдикции на прибыль от нематериального актива должны рассматриваться на основе функционального анализа с учетом имеющихся контрактов, публичной информации, переписки и др.

Налоговые аспекты использования объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь

Анализ информации об объеме и доле национальных заявителей в общем объеме заявок на выдачу патентов в Республике Беларусь за последние пять лет (рис. 2) показывает, что при общем снижении количества заявок доля национальных заявителей значительно превышает долю иностранных. Это в определенной степени свидетельствует, что владельцы такого типа объекта промышленной собственности не рассматривают Беларусь как преференциальную для охраны своей интеллектуальной собственности. С другой стороны, это свидетельствует о том, что белорусское налоговое законодательство в этой части не относится к агрессивно-конкурирующим с

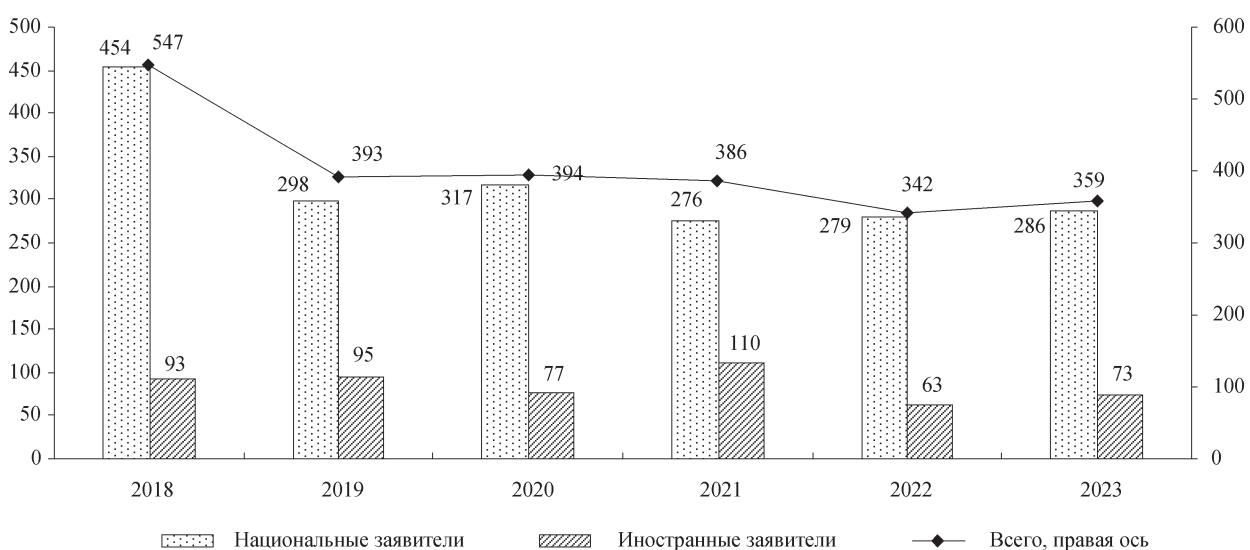

Рис. 2. Заявки на выдачу патентов, 2018–2023 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://www.ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/infografika/>

точки зрения современных подходов ОЭСР.

Согласно данным Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности за 2022 г.⁶, доля белорусских национальных заявителей, подавших заявки за рубежом, составляет 63,88% (626 заявлений из 980 поданных национальными заявителями), т. е. белорусские заявители предпочитают получать защитные документы для дальнейшего использования в других юрисдикциях.

Статистика по заявкам на регистрацию товарных знаков отличается от данных по патентам (рис. 3).

Товарные знаки и знаки обслуживания – более мобильные и требующие существенно меньших общих затрат объекты промышленной собственности, способные участвовать в перераспределении прибыли и часто для этого используемые, продолжают оставаться популярными в Беларуси при абсолютном и относительном снижении доли заявок по национальной процедуре регистрации по сравнению с международной.

⁶ WIPO IP Statistics Data Center.

Статистические данные свидетельствуют о том, что вопросы трансфертного ценообразования на объекты интеллектуальной собственности актуальны и для Республики Беларусь. Около трети заявок на регистрацию товарного знака в рамках национальной процедуры (рис. 4) поступают от иностранных заявителей, которые на основании такой формальной процедуры приобретают право на получение доходов с территории нашей страны.

Согласно глобальному рейтингу Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)⁷, заявки на товарные знаки, направленные на защиту в Беларусь в соответствии с различного рода международными и национальными процедурами, в 78 случаях из 100 также поданы иностранными заявителями (общее число заявок – 16 618; из них нерезидентов – 13 028).

По данным Национального центра интеллектуальной собственности и статистике ВОИС, значительная часть заявок на товарные знаки относится к классу 35 (реклама, менеджмент в сфере бизнеса, адми-

⁷ URL: https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/ru/_list/l1.pdf

Рис. 3. Заявки на регистрацию товарного знака, 2013–2023 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://www.ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/infografika/>

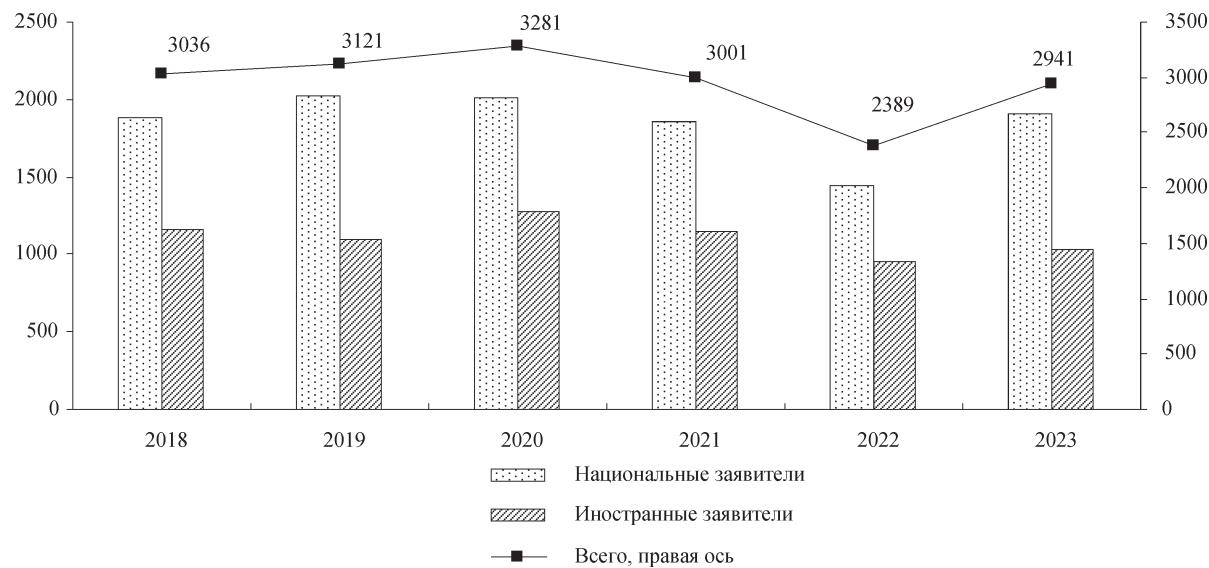

Рис. 4. Заявки на регистрацию товарного знака по национальной процедуре, 2018–2023 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://www.ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/infografika/>

нистративная деятельность в сфере бизнеса, офисная служба). По данным ВОИС, таких заявок – 55% от общего их числа⁸.

В соответствии с Налоговым Кодексом Республики Беларусь⁹, в настоящее время доходы от реализации имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности подлежат контролю трансфертного ценообразования наряду с другими сделками *по реализации* товаров (работ, услуг), имущественных прав, либо *приобретению* товаров (результатов работ, услуг), имущественных прав, права использования объектов интеллектуальной собственности если они осуществляются с:

взаимозависимым нерезидентом (как с юр-, так и физлицом);

взаимозависимым резидентом – юрлицом, имеющим право не исчислять и не уплачивать налог на прибыль (освобождено от налога на прибыль);

резидентом офшорной зоны.

Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности как объект контроля не имеют каких-либо специальных критериев, отличных от операций с другими объектами.

Сделки подлежат контролю, если цена превышает уровень, установленный налоговым кодексом.

Ст. 89 Налогового кодекса содержит положения для оценки нематериальных активов, которые являются объектом контроля. При функциональном анализе учитываются различные составляющие:

вид НМА;

исключительность НМА;

наличие и срок правовой охраны;

территория действия прав на использование НМА;

срок службы, стадия жизненного цикла НМА (разработка, совершенствование, использование);

права и функции сторон, связанные с увеличением стоимости НМА в результате их совершенствования;

возможность получения дохода от использования НМА.

В отдельных аспектах этот подход соответствует правилам DEMPE и шестиэтапного анализа, предложенного ОЭСР.

В настоящее время одной из наиболее сложных задач для теоретической и практической деятельности как на международном уровне, так и в нашей стране, является обоснование цен сделок при реализации имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

⁸ URL: https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/ru/_list/l7.pdf

⁹ URL: https://nalog.gov.by/tax_code/

В белорусском законодательстве отсутствуют специальные методы анализа трансферных цен для подобных нематериальных активов.

Очевидно, что метод, основанный на анализе рыночных цен и метод сопоставимой рентабельности сложно реализуются при анализе уникальных патентов.

Вместе с тем, информация о диапазонах цен и реферальных уровнях прибыли при оперировании товарными знаками более доступна и может быть использована по аналогии с анализом «материальных» сделок.

Тем не менее функциональный подход и понимание всей бизнес-модели для определения доли юрисдикции в прибыли от использования объекта интеллектуальной собственности, основанные на анализе DEMPE, по мере развития практики представляется наиболее целесообразной стратегией развития налогового законодательства в данной области (Лукьяннова, 2021).

* * *

В настоящее время объекты интеллектуальной собственности активно вовлечены в процессы перемещения прибыли из места создания стоимости в юрисдикции с низкими налогами. В связи с этим для налоговых администраций контроль за сделками с нематериальными активами становится одной из ключевых задач для предотвращения практики размывания налоговой базы.

ОЭСР предприняла значительные усилия для достижения согласованности правил трансферного ценообразования с особенностями создания стоимости объектами интеллектуальной собственности, использование которых в бизнес-процессах существенно влияет на перемещение прибыли в низконалоговые юрисдикции. Ключевым аспектом является то, что ОЭСР предложила рекомендации по установлению правил, которые должны обеспечить рыночные условия для включения объектов интеллектуальной собственности в бизнес-модели. Эти условия описываются принципом «вытянутой руки» для

сделок с нематериальными активами, которому следуют многие страны.

При выборе стратегии налогового реформирования в Республике Беларусь необходимо учитывать специфику и особенности включения нематериальных активов белорусскими субъектами хозяйствования в структуру бизнес-процессов. В данном контексте принципиальными вопросами являются следующие:

- установление статуса потоков прибыли (преимущество входящих или исходящих потоков). Анализ позволит предпринять необходимые корректирующие меры, что может способствовать улучшению условий для привлечения инвестиций в страну;
- определение индикаторов или рисков перемещения объектов интеллектуальной собственности в другие юрисдикции позволит реализовать более сбалансированную политику использования налоговых инструментов для повышения уровня инновационности ВВП Беларуси.

Результаты исследования позволяют обеспечить научное обоснование проводимой в стране налоговой реформы в части правил трансферного ценообразования в отношении объектов интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Лукьяннова И.А. 2021. *Налоговая система в парадигме концепции устойчивого развития: вызовы и перспективы формирования в Республике Беларусь*. Минск: БГАТУ. 304 с. [Loukianova I.A. 2021. *Tax System in the Paradigm of the Concept of Sustainable Development: Challenges and Prospects for Formation in the Republic of Belarus*. Minsk: BGATU. 304 p. (In Russ.)]

Taylor G., Richardson G., Lanis R. 2015. Multinationality, Tax Havens, Intangible Assets and Transfer Pricing Aggressiveness: An Empirical Analysis. *Journal of International Accounting Research*. Vol. 14. PP. 25–57. DOI: 10.2308/jiar-51019

Dischinger M., Riedel N. 2011. Corporate Taxes and the Location of Intangible Assets Within Multinational Firms. *Journal of Public Economics*. Vol. 95. Iss. 7–8. PP. 691–707. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2010.12.002

Griffith R., Miller H., O'Connell M. 2014. Ownership of Intellectual Property and Corporate

Taxation. *Journal of Public Economics*. Vol. 112. PP. 12–23. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.01.009

Grubert H. 2003. Intangible Income, Intercompany Transactions, Income Shifting, and the Choice of Location. *National Tax Journal*. Vol. 56. No 1. PP. 221–242. DOI: 10.17310/ntj.2003.1S.05

De Simone L., Mills L.F., Stomberg B. 2019. Using IRS Data To Identify Income Shifting to Foreign Affiliates. *Review of Accounting Studies*. Vol. 24. PP. 694–730.

Amberger H., Osswald B. 2020. Patent Concentration, Asymmetric Information, and Tax-Motivated Income Shifting. *WU International Taxation Research Paper Series No 2020-05*. DOI: 10.2139/ssrn.3600839

Desai M.A., Foley C.F., Hines Jr.R. 2006. The Demand for Tax Haven Operations. *Journal of Public Economics*. Vol. 90. No 3. PP. 513–531. DOI: 10.2139/ssrn.593546

Liu L., Schmidt-Eisenlohr T., Guo D. 2017. International Transfer Pricing and Tax Avoidance: Evidence from the Linked Tax-Trade Statistics in the UK. *SSRN Electronic Journal*. DOI: 10.2139/ssrn.3009883

Hebous S., Johannessen N. 2021. At your Service! The Role of Tax Havens in International Trade with Services. *European Economic Review*. Vol. 135. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2021.103737

Heckemeyer J.H., Overesch M. 2017.

Multinationals' Profit Response to Tax Differentials: Effect Size and Shifting Channels. *Canadian Journal of Economics*. Vol. 50. Iss. 4. PP. 965–994. DOI: 10.1111/caje.12283

Beer S., Loepnick J. 2014. Profit Shifting: Drivers of Transfer (mis) Pricing and the Potential of Countermeasures. *International Tax and Public Finance*. Vol. 22. PP. 426–451. DOI: 10.1007/s10797-014-9323-2

Baumann M., Böhm T., Knoll B., Riedel N. 2020. Corporate Taxes, Patent Shifting, and Anti-avoidance Rules: Empirical Evidence. *Public Finance Review*. Vol. 48. Iss. 4. PP. 467–504.

De Mooij R.A., Liu L. 2020. At A Cost: the Real Effects of Transfer Pricing Regulations. *IMF Economic Review*. Vol. 68. PP. 268–306.

Pece A.M., Simona O.E.O., Salisteau F. 2015. Innovation and Economic Growth: An Empirical Analysis for CEE Countries. *Procedia Economics and Finance*. Vol. 26. PP. 461–467. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00874-6

Thum-Thysen A., Voigt P., Maier C., Bilbao-Osorio B., Ognyanova D. 2017. Unlocking investment in intangible assets in Europe. *European economy*. PP. 23–35. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2018-01/dp047_en.pdf

TAX ASPECTS OF COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN THE CONCEPT OF TRANSFER PRICING

Irina Loukianova¹

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Irina Loukianova (i.loukianova@taxprof.by).

ABSTRACT. The study explores the challenges of using intellectual property for aggressive tax planning and the resulting transfer pricing rules imposed by tax authorities. It analyzes research on transfer pricing measures aimed at preventing tax burden reduction through intangible assets, a common method of tax avoidance in high-tax jurisdictions. The paper evaluates the impact of intangible assets on the global economy, reviews OECD Transfer Pricing Guidelines, including the DEMPE approach, and assesses Belarusian legislation regarding transaction pricing for property rights. Ultimately, it aims to develop optimal strategies for tax system reform while addressing potential imbalances and economic stability concerns.

KEYWORDS: tax competition, unfair tax competition, fiscal policy, tax reform, transfer pricing; intellectual property, intangible assets, transnational corporations; industrial property rights, trademarks.

JEL-code: H21, H25, H26, O34.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-4-73-82

Received 24.12.2024

In citation: Loukianova I. 2024. Tax Aspects of Commercialization of Intellectual Property Objects in the Concept of Transfer Pricing. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 73–82 DOI: 10.46782/1818-4510-2024-4-73-82 (In Russ.)

